

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ПРОЗЫ Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Кожанова Лариса Владимировна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет инженерных технологий»
l.kozhanova@bk.ru

INDIVIDUAL AUTHOR'S PHRASEOLOGICAL UNITS OF B.L. PASTERNAK'S PROSE

L. Kozhanova

Summary: The article deals with the analysis of the individual author's phraseological units created by B.L. Pasternak. Numerous transformations peculiar for the formation of individual author's phraseological units are considered, such as: a change in the structural composition with the expansion or reduction of phraseological units components; conversion or inversion of phraseological units components; the cases of replacing the neutral component of phraseological units with emotional ones; the change in the morphological structure of one of the phraseological units components; the change of phraseological units component composition in order to create author's neologisms; as well as the creation of many occasional aphorisms.

Keywords: individual author's phraseological units, conversion, inversion, morphological structure, author's neologisms, occasional aphorisms.

Аннотация: В статье проводится анализ индивидуально-авторских фразеологических единиц, созданных Б.Л. Пастернаком. Рассматриваются многочисленные трансформации, характерные для образования индивидуально-авторских фразеологизмов, такие как: изменение структурного состава с расширением или сокращением компонентов ФЕ (фразеологических единиц); конверсия или инверсия компонентов ФЕ; случаи замены нейтрального компонента ФЕ эмоционально окрашенным; изменение морфологической структуры одного из компонентов ФЕ; изменение компонентного состава ФЕ с целью создания авторских неологизмов; а также создание множества окказиональных афоризмов.

Ключевые слова: индивидуально-авторские фразеологические единицы, конверсия, инверсия, морфологическая структура, авторские неологизмы, окказиональные афоризмы.

В последнее время появилось множество работ, посвященных анализу творчества Б.Л. Пастернака. Исследовались метонимичность и метафоричность языка писателя, проводился интертекстуальный анализ его произведений, рассматривались особенности стиля и синтаксиса.

К сожалению, фразеология прозы Б.Л. Пастернака почти не изучена, отсутствуют и работы, посвященные рассмотрению перевода его фразеологического наследия на английский язык. Тем не менее, фразеологический запас прозаических произведений Б.Л. Пастернака исключительно богат и разнообразен в семантико-стилистическом, лексико-грамматическом и историко-генетическом отношениях.

Ведь именно фразеология является одним из активных эмоционально-экспрессивных средств воздействия на читателя.

«В просторечной и диалектной лексике, фразеологизмах, разговорно-просторечных конструкциях Пастернак видел первоэлемент народного творчества, который уже в самом себе несет большой заряд экспрессивной энергии и изобразительной силы» [9; 365].

Целью нашего исследования является изучение индивидуально-авторских фразеологических единиц

прозы Б.Л. Пастернака.

При этом мы придерживаемся понимания фразеологии в широком смысле слова вслед за Н.М. Шанским, З.Д. Поповой, М.М. Копыленко, Л.И. Ройзензоном, В.Л. Архангельским и другими учеными-языковедами. Пословицы и поговорки, крылатые выражения, словосочетания терминологического характера признаются фразеологическими единицами. Иными словами, «всякое языковое образование – каким бы оно по своему размеру, структуре и значению ни было – является фразеологизмом, если оно сверхсловно и воспроизводимо» [11; 11].

Материалом исследования явились индивидуально-авторские фразеологизмы, извлеченные методом сплошной выборки из прозаических произведений Б.Л. Пастернака.

«Быть новатором в языке, – писал Г.О. Винокур, – значит сознательно и намеренно употреблять в своей речи такие средства языка, какие представляются несуществующими в данной языковой традиции, в данных условиях общения через язык и, следовательно, новыми, небывалыми» [1; 7].

Б.Л. Пастернак нередко творчески использует выразительные качества ФЕ, изменяя их семантику, форму

(т.е. лексический состав, морфологическую и синтаксическую структуру), сочетаемость с другими словами и т.д. Различные приемы преобразования основаны на структурно-семантических особенностях ФЕ – раздельноформленности, образности, степени утраты компонентами фразеологизма лексического значения и др.

Индивидуально-авторские трансформации ФЕ являются одним из средств реализации экспрессии, оценочности, комизма в художественном произведении.

Очень часто писатель изменяет, обновляет структуру ФЕ, распространяя ее членами предложения, относящимися к тому или иному компоненту ФЕ: **играть** только одну **роль**; **задеть за** его лучшие **струны**; **ноги** прекрасно знали **куда несли** его; **по** вашим **словам**; **до** победного **конца**; **со** всего **разгона**; **стоит** больших **трудов** и т.п. [8].

Введенные в состав определения с эмоционально-оценочным содержанием способствуют передаче авторской оценки действующих лиц, например, **бес** **вселился** в мою трудолюбивую **душу** [4; 309].

Отмечаются и нарушения синтаксической структуры ФЕ: **совесть чиста** – (ср.: с чистой совестью); **зачатие непорочно** – (ср.: непорочное зачатие); **не в один день Москва построилась** – (ср.: Москва не сразу строилась) [8].

Как стилистический прием используется инверсия: **с ног до головы**; **сыр-бор загорелся**; **голову кружить**; **под руку попадаться**; **слов на ветер не бросать** [8].

Введение в состав ФЕ новых слов способствует конкретизации обобщенного значения ФЕ в определенной ситуации.

Используется и противоположный прием: сокращение (редукция) структуры ФЕ: **как божий день <ясно>**; **обдавать <жаром и> холодом**; **ясно как <божий> день**; **как грибы <после дождя>**; **всеми фибрами <души>**; **само собой <разумеется>**; **<сам> себе голова**; **<еле> еле душа в теле**; **еще пока цветочки**, **<а ягодки потом>** [8]; **<как> на дрожжах** [2; 38]; **до поры <до времени>** [3; 93]; **<как> две капли воды** [4; 328] и т.п.

Например:

«Своя рука владыка, **себе головы**, хозяйева?» [8; 321];

«Мне это **ясно, как день**, я это чувствую **всеми** своими **фибрами**, но как выразить и сформулировать эту мысль?» [8; 291];

«В тот миг он несет совершенную ересь и его надо оспаривать, он вдруг становится **две капли воды** Медея...» [4; 328].

Наблюдаются случаи конверсии одного из компонентов нормированных ФЕ: **прожигать жизнь** → **прожигатель жизни**; **играть с огнем** → **игра с огнем** в контекстах:

« – Тот **прожигатель жизни**, который погубил тебя. Кто он такой?» [8; 405];

«Не к чему тогда и комитет, и **игра с огнем**, и лезть под землю!» [8; 43];

«Три попытки уйти от партизан кончились его поимкой. Они сошли ему даром, но это была **игра с огнем**» [8; 337].

Одним из распространенных способов индивидуально-стилистической трансформации ФЕ является замена одного из компонентов ФЕ нейтральным или эмоционально окрашенным словом, что позволяет писателю заострить внимание читателя на данном выражении или выразить свое авторское отношение к описываемому лицу, предмету или явлению: **не нюхать алгебры** – (ср.: не нюхать пороха); **повернуть оглобли** – (ср.: повернуть лыжи); **свалился как с облаков** – (ср.: как с луны свалился); **по сути вещей** – (ср.: по сути дела); **тогда видно будет** – (ср.: там видно будет); **переполнить меру терпения** – (ср.: переполнять чашу терпения); **петь с общего голоса** – (ср.: петь с чужого голоса); **навязнуть в ушах** – (ср.: навязнуть в зубы); **вылупить белки** – (ср.: вылупить глаза); **стоять в голове** – (ср.: стоять в горле); **водить на чистую воду** – (ср.: выводить на чистую воду); **шарам своим не верить** – (ср.: глазам своим не верить); **переложить гнев на милость** – (ср.: сменить гнев на милость); **не глядеть дальше своего носа** – (ср.: не видеть дальше своего <собственного> носа) [8]; **на нем** (искусстве – Л.К.) **шапка горит** [6; 367] – (ср.: на воре и шапка горит); **грызть таблицы** (производных и дифференциалов) [7; 171] – (ср.: грызть гранит науки) и т.д.

Обратимся к текстам:

«Ну, конечно, она ставит его на место, припоминая ему, как он еще мал. Квадратные уравнения! А они еще и **не нюхали алгебры**» [8; 34];

«Между тем, как это ни маловероятно, я ни разу в Москве не догадался о тождестве, существовавшем между Марбургом этих упоминаний и тем, ради которого я **грыз таблицы производных и дифференциалов** и с Мак-Лоррена перескакивал на Максвелла, окончательно мне недоступного» [7; 171];

«Вообразили, что время когда следовали внушениям нравственного чутья, миновало, что теперь надо **петь с общего голоса** и жить чужими, всем навязанными представлениями» [8; 409];

«Слова, которые произносил Гинц, давно **навязли** у них **в ушах**» [8; 162].

Из пастернаковской прозы извлечены также примеры трансформированных автором ФЕ, в которых отмечается нарушение структуры: **заварить кашу** → **заварившие кашу**; **витать в облаках не находить себе места** → **не находя себе места**; **не показывать вида** → **виду не показывая**; **промочить горло** → **промочивши горло** и др.

Например:

«И делая исключение для отца и матери, Миша посте-

пенно преисполнился презрением к взрослым **заварившим кашу**, которую они не в силах расхлебать» [8; 29];

«Он производил впечатление добряка, **витающего в облаках**» [8; 54];

«Он метался, как зверь, по комнате, нигде **не находя себе места**» [8; 59]; «Тогда он повернулся к ней и стал объяснять, и **виду не показывая**, какая у него цель, чтобы не задеть ее самолюбия...» [3; 84];

«Ораторствовали, крикали, **промочивши горло**, и наперебой острили» [8; 110].

Наблюдаются также случаи изменения морфологической структуры одного из компонентов ФЕ, например, **мелкая душонка**.

«Но мне трудно примириться с мыслью, что они герои, светлые личности, а я **мелкая душонка**, стоящая за тьму и порабощение человека» [8; 410].

Можно отнести к фразеологическим, по нашему мнению, и такие выражения, созданные Б.Л. Пастернаком, как: **пистолет и порох; колыбель русского будущего; атаманово ухо; курицыно отродье**.

Например:

« – Ах вы не вспыхивайте так сразу, молодой человек, пожалуй, вы все же скорее в отца. Такой же **пистолет и порох**» [8; 425];

« – Сибирь, это поистине Новая Америка, как ее называют, таит в себе богатейшие возможности. Это **колыбель великого русского будущего**, залог нашей демократизации, процветания, политического оздоровления» [8; 428];

«По преемственности, шедшей от Разина и Пугачева, этого приближенного за доверие, оказываемое ему Ливерием, звали **атамановым ухом**» [8; 355];

«Эх ты, как и сердчать на тебя, **курицыно отродье**» [8; 480].

Таким образом, справедливо замечание А.И. Федорова о том, что «утверждению в языке новых вырази-

тельных средств, в том числе и фразеологизмов, способствует или мешает развитие художественного стиля. Писатель, если он оригинален, старается отойти от сложившихся литературных образцов, отбирая из народной речи наиболее яркие, свежие факты в соответствии с экспрессивной оценкой» [10; 146-147].

Сказанное с полным правом можно отнести и к Б.Л. Пастернаку, явившемуся подлинно самобытным, оригинальным художником слова.

Средства народного языка писатель вводит в канву литературных произведений, расширяя, таким образом, средства художественного изображения, подчиняя их своему идейно-эстетическому замыслу.

Анализ фразеологического состава прозаических произведений Б.Л. Пастернака позволяет выделить основные черты стиля писателя: широкое использование ФЕ различной стилистической окраски (главным образом, разговорно-просторечной); целенаправленное объединение их в одном контексте; многообразие и своеобразие приемов юмористического изображения действительности; индивидуально-стилистическая обработка ФЕ, закрепленных в общенародном языке.

Особую группу образуют индивидуально-авторские фразеологические новообразования Б.Л. Пастернака. Среди них выделяются многочисленные трансформации ФЕ, такие как: изменение структурного состава с расширением или сокращением компонентов ФЕ; конверсия или инверсия компонентов ФЕ; случаи замены нейтрального компонента ФЕ эмоционально окрашенным; изменение морфологической структуры одного из компонентов ФЕ; изменение компонентного состава ФЕ с целью создания авторских неологизмов; а также создание множества окказиональных афоризмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур, Г.О. Маяковский – новатор. [Текст] / Г.О. Винокур. – М.: Совет. писатель, 1943. – 136 с.
2. Пастернак, Б.Л. Апеллесова черта [Текст] / Б.Л. Пастернак // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. – С.19-39.
3. Пастернак, Б.Л. Детство Люверс. [Текст] / Б.Л. Пастернак // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. – С. 56-108.
4. Пастернак, Б.Л. Письма из Тулы [Текст] / Б.Л. Пастернак // Воздушные пути. Проза разных лет. – М.: Совет. писатель, 1982. – С.40-47.
5. Пастернак, Б.Л. Люди и положения. [Текст] / Б.Л. Пастернак // Собр. сочин. в 5-ти т. Т. 4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С. 296-346.
6. Пастернак, Б.Л. Несколько положений [Текст] / Б.Л. Пастернак // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.366-370.
7. Пастернак, Б.Л. Охранная грамота [Текст] / Б.Л. Пастернак // Собр. сочин. в 5-ти т. Т.4. Повести. Статьи. Очерки. – М.: Худ. лит-ра, 1991. – С.149-239.
8. Пастернак, Б.Л. Доктор Живаго. [Текст] / Б.Л. Пастернак // Избр. в двух томах. Т. 2. – СПб.: Кристалл, 1998. – 506 с.
9. Смолицкий, В.Г. Б. Пастернак – собиратель народных речений. [Текст] / В.Г. Смолицкий // Пастернаковские чтения. Вып. 2. – М.: Наследие, 1998. – 368 с.
10. Федоров, А.И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII – начале XIX в. [Текст] / А.И. Федоров – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973. – 172 с.
11. Шанский, Н.М. О фразеологизме как языковой единице и предмете фразеологии [Текст] / Н.М. Шанский // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. – Тула, 1968.

© Кожанова Лариса Владимировна (l.kozhanova@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»